

Переложение фольклорных сюжетов на язык художественной литературы: поэма Г. Тукая «Су анасы» сквозь призму фольклорно-мифологического базиса произведения

DOI 10.31483/r-98605

УДК 82-94

Самитова С.Г.

МРО – УСПО «Казанское высшее мусульманское медресе имени 1000-летия принятия Ислама» Централизованной религиозной организации – Духовного управления мусульман Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-8784-799X>, e-mail: savilas@icloud.com

Резюме: В статье впервые предпринимается попытка определить особенности рецепции фольклорно-мифологических сюжетов, в центре которых находится образ Су анасы, татарской художественной литературой. Актуальность и значимость настоящего изыскания обусловливается лакунарностью данной научной темы в исследовательском пространстве современной тюркологии. Исследование,вшедшее отражение в предлагаемой вниманию статье, построено на основе применения сравнительно-сопоставительного, системного, функционального и генетического методов, а также метода реконструкции. Использование названных методов детерминировано стремлением представить комплексный анализ многофакторного влияния фольклорно-мифологической специфики образа Су анасы на его сюжетную, идеально-этическую и эстетическую адаптацию к сфере художественной литературы, что и стало целью нашей работы. В ходе анализа установлено, что центральный для поэмы татарского классика Г. Тукая образ является своего рода квинтэссенцией традиционного мировоззрения татарского этноса, аккумулируя в себе наиболее архаичные, базисные гносеологические и аксиологические константы. Данный выявленный нами факт фольклорно-литературного диалога формирует этнически маркированный консонанс между двумя разновидностями словесного творчества, и мы можем утверждать, что именно этим фактом объясняется то, что уже не одно поколение литературоведов оценивает «Су анасы» Габдуллы Тукая как подлинно народное произведение.

Ключевые слова: мифология, татарский фольклор, Су анасы, литературное переложение, интерпретация, амплификация.

Для цитирования: Самитова С.Г. Переложение фольклорных сюжетов на язык художественной литературы: поэма Г. Тукая «Су анасы» сквозь призму фольклорно-мифологического базиса произведения // Этническая культура. – 2021. – Т. 3. – С. 39-42. DOI:10.31483/r-98605.

Literary Arrangement of Folklore Plots into the Language of Fiction: The Poem by G. Tukay «SU Anasy» through the Prism of the Folklore and Mythological Basis of the Work

Saviya G. Samitova

MRI – SPEI "Kazan Higher Muslim Madrasah named after the 1000th Anniversary of the adoption of Islam" of the Centralized religious organization – the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-8784-799X>, e-mail: savilas@icloud.com

Abstract: The article is the first attempt to determine the peculiarities of the perception of folklore and mythological plots, with the image of Su Anasy in the center, by Tatar fiction. The relevance and significance of the present research is determined by the lacunarity of this scientific topic in the modern Turkology research. The investigation reflected in this article is based on the use of comparative, systemic, functional and genetic methods, as well as the reconstruction method. The use of these methods is determined by the desire to present a comprehensive analysis of the multifactorial influence of the folklore and mythological specifics of the Su Anasy image on its plot, ideological, ethical and aesthetic adaptation to the field of fiction, that is the aim of the present work. In the course of the analysis, it was established that the central image of the poem of Tatar classic G. Tukay is a kind of quintessence of the traditional worldview of the Tatar ethnos, accumulating the most archaic, basic epistemological and axiological constants. The revealed fact of the dialogue between folklore and imaginative literature, forms an ethnically marked consonance between the two varieties of verbal creativity, and we can claim that this very statement explains the fact that several generations of literary scholars assess the Gabdulla Tukay's «Su Anasy» as a truly folk work.

Keywords: mythology, Tatar folklore, Su Anasy, literary arrangement, interpretation, amplification.

For citation: Samitova S.G. (2021). Literary Arrangement of Folklore Plots into the Language of Fiction: The Poem by G. Tukay «SU Anasy» through the Prism of the Folklore and Mythological Basis of the Work. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 3(2), 39-42. (in Russ.). DOI:10.31483/r-98605.

Введение

Мифологические представления и верования татар составляют фундамент всей традиционной культуры данного этноса, поскольку они лежат в основе многих обычаев, обрядов и ритуалов, заклинаний и заговоров, суеверий и предсказаний, произведений устного на-

родного творчества и литературы. В татарской мифологии и в татарском фольклоре водная стихия занимала и занимает особое место, что является проявлением универсальности человеческого мышления (в том числе художественного): для всех народов мира вода – это «одна из фундаментальных стихий мироздания. В

самых различных мифологиях вода – первоначало, исходное состояние всего сущего» [1, с. 240]. Наблюдение С.С. Аверинцева в полной мере representative для мифологической системы тюрко-татар, которые полагали воду «...началом и источником всего: и земли, и жизни на ней, и небесных светил» [3, с. 43]. При этом архаичное сознание наших предков, с одной стороны, персонифицировало саму водную стихию, а с другой – населяло ее удивительными, причудливыми созданиями, схожими со своими «сородичами» в фольклорно-мифологических бестиариях и народных демонологиях индоевропейских народов, но в то же время обладающими ярко выраженным уникальными и национально-детерминированными чертами. Говоря о персонажах мифологии тюркоязычных народов, следует выделять такой генерализирующий класс волшебных существ, как *ия* (владыка, хозяин, дух). Данное слово характеризует духов, постоянно пребывающих в каком-либо месте. В мифологии татар *ия* связаны с природой или жилищем и образуют особые категории духов: к примеру, *Су иясе* (дух воды), *Өй иясе* (дух дома) и пр. Они теснейшим образом связаны с верованиями и образом жизни татар. Таким образом, хозяева воды – разновидность духов-*ия*. Они относятся к антропоморфным духам, различаются по гендерному признаку: *Су иясе* – это как мужчины (*Су бабасы*), так и женщины (*Су анасы*). *Су анасы* – самый популярный персонаж в татарской мифологии, широко представленный в фольклорном творческом дискурсе и не менее популярный в художественной литературе. Однако специализированные исследования, посвященные *Су анасы*, в татарской науке до сих пор отсутствуют; *terra incognita* в тюркологии остается и концептуальный для современного литературоведения вопрос о диалоге между фольклором и литературой в плане эстетической рецепции интересующего нас образа.

Методы

Методология предпринятого нами изыскания базируется как на общенаучных методах, так и на специальномо-филологических. Сравнительно-сопоставительный метод позволил выявить специфику образа *Су анасы* в татарском фольклорно-мифологическом пространстве: своеобразие и типологический универсализм данного образа наиболее ярко проявились при взгляде на него сквозь призму русских народных представлений о русалке. Одними из определяющих для нас являлись системный и функциональный методы, так как принципиальной особенностью нашей работы стало восприятие *Су анасы* в качестве значимого элемента фольклорно-мифологической системы татар, находящегося в неразрывной связи с прочими ее частями и уровнями. Генетический метод и метод реконструкции были использованы для последовательного раскрытия эволюционной парадигмы интересующего нас образа от булгарского периода до наших дней.

Результаты исследования

В мировоззрении тюркских народов вода противопоставляется земле, и данная оппозиция служит для обозначения этнически маркированной бинарной оси

«свой – чужой». В тюрко-татарской концептосфере понятие «чужое» обычно реализуется через слово «водный», «относящийся к воде». «Подобное понимание «чужого» безусловно применимо не только в этническом смысле, но и по отношению к восприятию иного, потустороннего, пугающего и непонятного мира духов природы. Исходя из этого вывода, можно предположить, что имя татарской водяной – Су анасы, дословно переводимое как мать воды, приобретает другой древний смысл, означающая «чужая». Хозяйка воды <...> представляет злые силы иного мира, чужие и чуждые миру людей» [2, с. 23].

Су анасы во многом идентична персонажу русских легенд и сказок русалке. *Су анасы* чаще других водных сверхъестественных существ показывается на берегу людям, и поэтому о ее внешнем виде имеются более полные сведения. *Су анасы* имеет образ женщины с не очень складным телосложением, черными распущенными волосами длиной до земли, широкой, выдающейся вперед грудью. Голова у нее достаточно большая и имеет продолговатую форму; глаза большие, черные, выпуклые. От обычных земных женщин она также отличается красноватым цветом тела, а вот *Су кызы*, напротив, изображается очень красивой, но грустной девушкой, у которой с волос стекает вода [9, с. 284]. По свидетельству Абу Хамида аль-Гарнати известно, что в булгарский период *Су анасы* описывали как красивую девушку, которая находилась где-то вдали от Булгарских земель – в местности Йура: «в один из годов вышла к ним огромная рыба, и проткнули ей ухо, и продели в него веревки, и потащили ее. И открылось ее ухо, и вышла из ее уха прекрасная, красивая девушка, белая, черноволосая, краснощекая, толстозадая, из красивых, какие бывают среди женщин. И от ее пупка до половины голени белая кожа, как одежда, пояс которой прилегает к телу, закрывающая ее стыд и тело и заднюю часть, как изар, обернутый вокруг нее. И взяли ее люди на сушу, и она била себя по лицу, вырывала волосы, и кусала руки и грудь, и вопила, вела себя так, как ведут себя женщины на этом свете, пока не умерла в их руках» [8, с. 34]. Аль-Гарнати описывает эту историю как реальную ситуацию, произошедшую с *Су анасы*, которая была извлечена на сушу, но вскоре погибла. Также на реальность и достоверность фабулы претендует поэма Г. Тукая «Су анасы» («Водяная»), построенная на сказочном сюжете, но отличающаяся от народных сказок идеально-эстетической зрелостью, ярко выраженным воспитательным характером повествования, которое ведется от имени деревенского мальчика, т. е. от первого лица. Исследователи справедливо отмечают, что поэма близка к дидактической притче [2, с. 23].

Карасам: бер куркыныч хатын утырган басмада.

Көнгө карши ялтырыл күлгүндагы алтын тарак;

Шул тарак берлән утыра түзгүгөн сачен тарап

(Турай Г. Су анасы. 1907. [Цит. по: 10, с. 60].)

Ведьма, ведьма водяная появилась на доске!

Растяпавшиеся косы чешет ведьма над водой,

И в руке ее сверкает яркий гребень золотой (пер. С. Липкина и Р. Бокараева).

Тукаевское описание *Суанасы* полностью коррелирует с народными воззрениями, согласно которым последняя чаще всего предстает перед людьми расчесывающей свои длинные волосы, а иногда она забывает свой золотой / серебряный гребень на мосту, где сидела. Если кто-то из людей заберет гребень, то она, дождавшись ночи, является к нему за своим имуществом.

*Су анасы мин, китер, кайда минем алтын тарак?
Бир! Бая кондез алып качты синец үгълың, карак!*
(Тукай Г. Су анасы. 1907. Цит. по: 10, с. 60).

А вода – я слышу – льется с длинных и седых волос.
Видно, славною добычей мне владеть не суждено:
Мать швырнула гребень ведьме и захлопнула окно
(пер. С. Липкина и Р. Бохараева).

Для того, чтобы сверхъестественная сущность оставила такого человека в покое, необходимо вернуть гребень на то место, где *Cу анасы* его оставила.

Г.М. Давлетшин и Ю.А. Зеленеев утверждают, что в тюркском мировидении водная преграда служила границей между человеческим и иными мирами [3, с. 41]. По словам Г.М. Давлетшина, в древней космологии «водная полоса, окружающая земной мир, это его предел, предел своего, серединного мира и в тоже время охранительный пояс от черного, чужого мира, хаоса» [4, с. 49]. Считалось, что люди, заходя в воду купаться или набирая воду из ручья, нарушают границу между мирами и тем самым вносят разлад во взаимоотношения с миром духов. Мальчик, главный герой поэтической сказки Г. Тукая, своим поступком не только нарушает границы мира *Су анасы*, он забирает ее магический символ – гребень. Он, по преданиям татар, способен впитывать и накапливать небесную силу, и считается одним из главных защитных оберегов ведьм. Концептуален с мифopoэтической точки зрения и материал, из которого изготовлен данный волшебный предмет, – золото: В.Я. Пропп на основе изучения мифологии разных народов приходит к выводу, что все окрашенное в золотой цвет тем самым выдает свою принадлежность к «иному» царству [7, с. 264]. Правильно заговорённый гребень мог служить сильнейшим инструментом в обрядах черной магии. Кроме того, считалось, что, расчесываясь гребешком из натурального дерева, можно очистить энергетику и привести в равновесие душевное состояние.

По преданиям татар, *Су анасы* обитает во всех водоемах, независимо от их размера – от океанов и морей до самых скромных озер и рек, даже родников. У татар бытует поверье, что нет «водоема без духов» («*Су ия-сез булмый*»). Если в руки такого духа попадет человек, то он его уже не отпустит. Ловит людей *Су анасы* вечером, когда те купаются, хотя может схватить человека и днем: в некоторых быличках *Су анасы* хватает осмелившихся войти в воду поздно вечером или ровно в полдень за ноги, чтобы утащить на дно. Поговаривают, что *Су анасы* питается человеческими мясом и кровью, поэтому она внушает людям сильный страх. Матери пугают малых детей тем, что явится *Су анасы* и утащит их, если они пойдут купаться на реку одни. Купаться в дождь, особенно если он сопровождается громом и молниями, также не разрешается, так как

в это время находящегося в воде человека может поразить молнией, которая не была предназначена для него: существовало поверье, что молния бьет в нечистую силу, обитающую в воде, а последняя, чтобы молния не смогла ее достать, стремится спрятаться внутри человека или рядом с ним.

Главным хозяином и повелителем водного пространства, согласно трудам Д.Я. Коблова [5, с. 23] и татарского просветителя Каюма Насыри [6, с. 5], считается *Су бабасы*. Как явствует из татарских быличек, он живет в глубоких водоемах и сам никогда не выходит из воды и не общается с людьми. Для этого у него есть маленький слуга – *Су иясе*, который появляется в образе бойкого мальчика и становится посредником между человеком и своим хозяином. Мальчик не причиняет людям вреда. *Су анасы*, как предполагает К. Насыри, является женой *Су бабасы* и матерью *Су иясе*; также она считается хранительницей воды. Бытуют и другие описания *Су бабасы*, согласно которым это отживающий свой век старик, хотя и все еще крепко держащий власть в своих руках, но уже значительную ее долю уступивший своему сыну, женой которого является *Су анасы* [5, с. 43].

У татар с древних времен бытует предписание: прежде чем набрать воду из колодца или ручья, нужно умилостивить духов-покровителей воды. Переходя реку через мост, нужно откупиться от ее волшебных обитателей звонкой монетой, ниткой из подола платья или вырвать волос с головы и бросить в реку, чтобы та не наслала бед. Когда молодая жена, придя в дом мужа, впервые отправлялась за водой на родник, то перед тем, как ее набрать, бросала в ручей монетку или красивую вещь; а если с собой никакого подарка не было, то бросала туда нить из подола своего платья со словами:

*Сү әнекәем,
Сү әтекәем,
Мин сиңа тимим,
Син миңа тимә!* (записано у В.Т. Чураевой 1930 г. р.
в д. Б. Шурняк Елабужского р-на 14.12.2008).

Мать воды,
Отец воды,
Я тебя не трогаю,
И ты меня не трогай!

При этом народ твердо верит, что если не умилостивить духов воды, то они могут вызвать у людей болезни, которые проявляются по-разному: может отниматься спина, могут болеть ноги и руки, может выскочить чирей или типун на языке. И сегодня татары обращаются к духам-покровителям с просьбой о здоровье себе и близким, домашнему скоту, для этого готовят сладкие угощения или предметы, хранящие тепло рук.

Заключение

Резюмируя, отметим, что водный дух *Су анасы* не только прочно вошел в татарскую народно-мифологическую картину мира, выступая в качестве одного из наиболее значимых духов национального фольклора, который имеет власть над стихией, служащей пограничьями между миром людей и царством волшебных

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

существ, но и занял достойное место в татарской классической литературе, став одним из наиболее узнаваемых ее образов. Концептуальная значимость последнего определяется ролью медиатора в диалоге между фольклором и литературой, которую образ *Су анасы*, введенный в дискурс литературной словесности Г. Тукайем, смог взять на себя благодаря своим генетическим связям с самыми глубинными, вечно актуальными для традиционного сознания мифологическими пластами.

Данные архетипические структуры через амплификационную трансформацию, одновекторную с процессом эстетической эволюции базисного фольклорного материала в художественно более совершенной литературной парадигме, приобрели функцию этико-аксиологического смыслостроительства, сформировав непреходящее идеино-ценностное содержание бессмертной поэмы татарского классика.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Вода // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. Т. 1. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. — С. 240.
2. Агзамова Д. Фантастическое в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя и в поэмах Г. Тукая «Су анысы», «Шурале» // Г. Тукая мирасы һәм милли-мәдәни багланышлыр. Г. Тукая тууына 125 ел тулуга багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары. – Казан, 2011. – С. 22–27.
3. Давлетшин Г.М. Представления о Родине и родной земле у тюрко-татар / Г.М. Давлетшин, Ю.А. Зеленеев // Вестник Казанского государственного университета культуры. – 2015. – №4, ч. 2. – С. 40–43.
4. Давлетшин Г.М. О космогонических воззрениях Волжских Булгар домонгольского периода // Из истории татарской общественной мысли. – Казань, 1979. – С. 44–55.
5. Коблов Д.Я. Мифология казанских татар. – Казань: Типолитогр. Императ. ун-та, 1910. – 49 с.
6. Насыри К. Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства // Записки Императорского Русского географического общества по отделу этнографии. Т. 6. – СПб., 1880. – 30 с.
7. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.
8. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). – М.: Наука, 1971. – 134 с.
9. Татар халык иҗаты: Риваятыләр һәм легендалар. – Казан: Татар кит. нәшр., 1985 – 368 б.
10. Тукая Г. Сайланма әсәрләр. Шагыйрь турында истәлекләр. – Казан: Хәтер, 2002. – 511 б.

References

1. Averintsev, S. S. (2003). Voda. Mify narodov mira: entsiklopediya, 240. M.: Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediya.
2. Agzamova, D. (2011). Fantasticheskoe v "Vecherakh na khutore bliz Dikan'ki" N.V. Gogolia i v poemakh G. Tukaia "Su anasy", "Shurale". G. Tukai mirasy hem milli-medeni baglanyshlyr. G. Tukai tuuyna 125 el tuluga bagyshlangan khalykara fenni-gameli konferentsiia materiallary, 22-27. Kazan.
3. Davletshin, G. M., & Zeleneev, Iu. A. (2015). Predstavleniia o Rodine i rodnoi zemle u tiurko-tatar. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury, 4, ch. 2, 40-43.
4. Davletshin, G. M. (1979). O kosmogonicheskikh vozzreniakh Volzhskikh Bulgar domongol'skogo perioda. Iz istorii tatarskoi obshchestvennoi mysli, 44-55. Kazan'.
5. Kobllov, D. Ia. (1910). Mifologija kazanskikh tatar, 49. Kazan': Tipolitogr. Imperat. un-ta.
6. Nasyri, K. (1880). Pover'ja i obriady kazanskikh tatar, obrazovavshiesia mimo vlianiia na zhizn' ikh sunnitskogo magometanstva. Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdelu etnografii. T. 6, 30. SPb.
7. Propp, V. Ia. (2000). Istoricheskie korni volshebnoi skazki., 336. M.: Labirint.
8. (1971). Puteshestvie Abu Khamida al-Garnati v Vostochnuiu i Tsentral'nuiu Evropu (1131–1153 gg.), 134. M.: Nauka.
9. (1985). Tatar khalyk izh'aty: Rivaiat'ler hem legendalar. Kazan: Tatar kit. neshr.
10. Tukai, G. (2002). Sailanma eserler. Shagyir' turynda isteleklär. Kazan: Kheter.

Информация об авторе

Самитова Савия Гималтыновна – кандидат филологических наук, доцент МРО – УСПО «Казанское высшее мусульманское медресе имени 1000-летия принятия Ислама» Централизованной религиозной организации – Духовного управления мусульман Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация.

Information about the author

Saviya G. Samitova – candidate of Philological Sciences, associate professor MRI – SPEI "Kazan Higher Muslim Madrasah named after the 1000th Anniversary of the adoption of Islam" of the Centralized religious organization – the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 14.05.2021

Принята к публикации / Accepted 28.06.2021

Опубликована / Published 28.06.2021